СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ: МОДЕЛЬ УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ В МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ

ВАК: 08.00.05 ГРНТИ: 06.56.51

Е.И. Васильева
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Екатеринбург, Россия
AuthorID: 215177

Т.Е. Зерчанинова
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Екатеринбург, Россия
AuthorID: 326908

АННОТАЦИЯ:

Проблема исследования. Снижение гражданской активности молодежи на муниципальном уровне проявляется в том числе в низкой явке молодежи на муниципальные выборы, в сокращении участия молодежи в решении вопросов местного сообщества, в ограниченности практики участия молодежи в местном самоуправлении в традиционных институциональных формах. Это приводит к формированию протестного поведения, росту деструктивного и девиантного поведения, экстремистским формам социальной активности. Таким образом, необходимо формировать эффективную модель социального партнерства молодежи и органов местного самоуправления с учетом нетрадиционных (альтернативных) форм гражданской активности молодежи.

Цель исследования – изучить формы гражданского участия молодежи в местном самоуправлении и разработать концептуальную модель социального партнерства молодежи, молодежных общественных организаций и объединений и органов местного самоуправления.

Методология и методы. Методологическая база исследования представлена концепцией социального партнерства на муниципальном уровне, положениями системного и деятельностного подходов в муниципальном управлении. При проведении исследования использован комплекс количественных и качественных методов: анализ официальных документов, анализ контента официальных сайтов, анализ статистических данных, вторичный анализ результатов социологических опросов.

Результаты исследования. Изучены содержание и направления деятельности органов местного самоуправления и молодежных общественных организаций и объединений, комплекс реализуемых мероприятий и действий, направленных на вовлечение молодежи в социально-политические процессы на муниципальном уровне, профилактику деструктивного и девиантного поведения, экстремистских форм социальной активности молодежи, на стимулирование гражданских инициатив молодежи на муниципальном уровне, на реализацию конструктивных форм социальной активности молодежи на муниципальном уровне, на стимулирование молодежи к участию в местном самоуправлении. Проведена диагностика проблем, препятствующих гражданскому участию молодежи в местном самоуправлении. Определены перспективы практического использования теории социального партнерства на муниципальном уровне в практике муниципального управления и организации работы с молодежью.

© Васильева Е.И., Зерчанинова Т.Е., 2020

Разработаны предложения в адрес субъектов социального партнерства на муниципальном уровне по его совершенствованию. В адрес органов местного самоуправления представлены предложения по поддержке конструктивных форм социальной активности молодежи на муниципальном уровне, по стимулированию гражданского участии в местном самоуправлении, различных гражданских инициатив молодежи на муниципальном уровне, по вовлечению молодежи в социально-политические процессы на муниципальном уровне.

Научная новизна. Разработана концептуальная модель социального партнерства молодежи, молодежных общественных организаций и объединений и органов местного самоуправления. Структура концептуальной модели представлена взаимосвязанными элементами: 1) субъекты социального партнерства (молодежь, молодежные общественные организации и объединения, органы местного самоуправления); 2) принципы социального партнерства; 3) цель социального партнерства; 4) нормы, регулирующие социальное партнерство; 5) средства социального партнерства; 6) формы взаимодействия субъектов социального партнерства.

БЛАГОДАРНОСТИ: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31551.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: местное самоуправление, социальное партнерство, молодежь, гражданская активность, гражданское участие.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Елена Игоревна Васильева – кандидат социологических наук, доцент; Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (660020, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66); vasilyeva-ekb@yandex.ru.

Татьяна Евгеньевна Зерчанинова – кандидат социологических наук, доцент; Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (660020, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66); zerchaninova-te@ranepa.ru. ORCID: 0000-0002-1582-1982.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Васильева Е.И., Зерчанинова Т.Е. (2020). Социальное партнерство на муниципальном уровне: модель участия молодежи в местном самоуправлении // Муниципалитет: экономика и управление. № 3 (32). С. 26–39.

Местное самоуправление опирается на различные формы участия граждан в решении вопросов местного значения в муниципалитете. Развитие местного самоуправления в современной России возможно на основе социального партнерства между такими социальными субъектами, как органы местного самоуправления, некоммерческие организации, население, отдельные граждане, принимающие участие в местном самоуправлении. Социальное партнерство в местном самоуправлении может осуществляться в различных сферах жизни муниципального образования, должно быть направлено на достижение муниципального интереса, а также способствовать реализации частных интересов субъектов взаимодействия.

Однако этому препятствует неготовность местных сообществ и представляющих их социальных групп, в том числе молодежи, принимать участие в местном самоуправлении или непосредственно осуществлять местное самоуправление. Низкий уровень непосредственного участия граждан, особенно молодежи, в местном самоуправлении, низкий уровень гражданской активности молодежи препятствуют развитию социального партнерства.

Особенно остро это проявляется на местном уровне, приводя к снижению участия молодежи в решении вопросов местного сообщества, и, как следствие, снижению гражданской активности, формированию протестного поведения, росту деструктивного и девиантно-

го поведения, экстремистских форм социальной активности. Таким образом, актуальность темы обусловлена ограниченностью практики участия молодежи в местном самоуправлении и низким уровнем эффективности социального партнерства между молодежью и органами местного самоуправления.

Фундаментальная научная задача, на решение которой направлено исследование, состоит в формировании концептуальной модели социального партнерства молодежи, молодежных общественных организаций и объединений и органов местного самоуправления на основе анализа институциональных факторов гражданского участия молодежи в местном самоуправлении с учетом традиционных и нетрадиционных, инновационных и неинновационных форм участия.

Исследования гражданской активности и гражданского участия проводили С. В. Крамаренко [1], Э. Ю. Майкова и Е. В. Симонова [2], Р. В. Петухов [3] и др. Зарубежные исследователи также уделяют внимание проблемам политического и гражданского участия: P. Norris [4], J. Teorell, M. Torcal и J. R. Montero [5], P. A. Bourne [6], J. Sloam [7], M. T. Grasso [8], S. Fox [9], A. Mycock и J. Tonge [10] и др. Различные аспекты и виды социального партнерства изучали В. Н. Якимец [11], Н. В. Хаванова [12], А. Ю. Ховрин [13], В. А. Бурляева [14], И. С. Лебедева [15], Т. П. Симакова [16] и др.

Несмотря на достаточную разработанность темы социального партнерства, проблема социального партнерства молодежи и органов местного самоуправления практически не изучена.

Цель исследования — изучить формы гражданского участия молодежи в местном самоуправлении и разработать концептуальную модель социального партнерства молодежи, молодежных общественных организаций и объединений и органов местного самоуправления.

Гражданское участие молодежи в местном самоуправлении — это участие молодежи в жизни местного сообщества, в решении вопросов местного значения муниципального образования в целях улучшения условий жизни местного сообщества или определении его будущего.

Можно выделить несколько видов гражданского участия по сферам: политическое, экономическое, социальное, бытовое. В научной литературе в большей степени разработано понятие «политическое участие», которое рассматривается как «действия обычных граждан, имеющие целью повлиять на политические результаты в обществе» [5, с. 336–337]. Исследователи выделяют пять форм политического участия:

1) электоральное участие;

2) гражданственное участие (пожертвования денег на благотворительность, бойкот, подписание петиций и пр.);

3) партийная активность (быть членом партии, активным внутри неё; работать на общественных началах или жертвовать деньги политической партии);

4) протестная активность (участие в демонстрациях, забастовках и др. акциях протеста);

5) коммуникативная активность (контакты с организациями, политиками или государственными служащими) [5, с. 336–337].

Большая часть первоначальных исследований политического участия была посвящена изучению участия в голосовании как политической деятельности, осуществляемой гражданами. В дальнейшем и иные формы гражданского участия, направленные на оказание влияния в политическом пространстве, стали объектом научного исследования (например, членство в организациях, участие в массовых мероприятиях, сборах подписей, протестная активность) [6].

Трансформация политических действий привела к возникновению новых форм политического участия, и принято считать, что молодежь больше участвует в политике посредством новых видов политической деятельности, поскольку в настоящее время молодые люди сильно отличаются от поколения своих родителей [4; 7]. М. Грассо показывает, что современная молодежь является наименее политически активным поколением (как с точки зрения участия в традиционных формах политической жизни, так и с точки зрения инновационных форм) [8]. С. Фокс приходит к выводу, что «миллениалы» кажутся «уникальным» поколением, оторванным от любой формы политического участия» [9, с. 4].

В научной литературе, посвященной политической активности, молодежь часто рассматривается как отстраненная, отчужденная и (или) апатичная социальная группа. Многие исследования показывают, что уровень участия молодежи в политике резко снижается, особенно если речь идет о голосовании. Тем не менее, ряд ученых считают, что молодые люди не безразличны к политике, просто они используют альтернативные формы политического участия, такие как протесты, демонстрации, флешмобы, участие в НКО, подписание петиций, волонтерство, хактивизм, онлайн активность [4; 7]. По мнению ряда исследователей, это происходит потому, что молодые люди чувствуют себя исключенными из традиционной политической системы [10].

К традиционным институциональным формам участия молодежи в местном самоуправлении мы относим формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия населения в осуществлении местного самоуправления (муниципальный референдум, муниципальные выборы, обращения граждан в органы местного самоуправления и др.) [17].

К альтернативным формам участия молодежи в местном самоуправлении можно отнести:

– членство в молодежных совещательных органах при органах местного самоуправления (молодежные думы);

– сбор подписей, подписание петиций в адрес органов местного самоуправления;

– протестную активность (участие в акциях протеста против действий или бездействия органов местного самоуправления);

– коммуникативную активность (контакты с органами местного самоуправления, депутатами или муниципальными служащими, с муниципальными организациями);

– флешмобы по местным темам, местным проблемам;

– волонтерство (помощь в организации и проведении местных мероприятий, праздников);

– благотворительность (пожертвования местным жителям, семьям, организациям);

– участие в местных мероприятиях для молодежи (конкурсах, форумах);

– участие в общественных работах (уборка парка, посадка деревьев, субботник во дворе),

– индивидуальные действия (помощь соседям или просто обсуждение вопросов местного значения с друзьями),

– онлайн-активность (группы в соцсетях, представляющие местное сообщество) и др.

Эмпирические исследования показывают, что «население муниципального образования в настоящее время является лишь потенциальным субъектом местного самоуправления, во многих муниципальных образованиях оно пассивно, инертно» [1, с. 76]. Исследователи выделяют следующие факторы низкой гражданской активности: «недоверие к местной власти, низкая оценка деятельности ее органов, специфика восприятия гражданами местного самоуправления и слабая информированность о его сущности» [2, с. 92]. Опросы населения показывают, что население не использует возможность принимать участие в решении вопросов местного значения: «лишь 2 % респондентов имели в последние время опыт участия в работе органов местного самоуправления» [3, с. 64].

В контексте участия молодежи в местном самоуправлении также необходимо рассматривать механизмы вовлечения молодежи в пространство местного самоуправления и принятия решений по вопросам местного значения в целях увеличения влияния молодых людей на принятие муниципальных решений, увеличения явки избирателей на муниципальные выборы, роста конструктивной гражданской активности молодежи в процессе муниципального управления и развития.

Взаимодействие органов местного самоуправления и местного сообщества должно строиться на принципах социального партнерства, предполагающих, что стороны выступают как равнозначные партнеры в процессе достижения единой цели – повышения уровня и качества жизни населения муниципального образования.

Идея социального партнерства, возникнув сначала в трудовой сфере, распространилась и на другие сферы жизнедеятельности общества: на сферу образования [16], на сферу молодежной политики [13], а также на сферу местного самоуправления и государственного

управления (так называемое «межсекторное социальное партнерство» [11]).

В научной литературе представлено несколько методологических подходов, с позиции которых обычно изучается социальное партнерство: системный [14], структурно-функциональный [15], институциональный [12], сетевой [18], поведенческий [13].

Ряд исследователей определяют социальное партнерство как способ социального взаимодействия: «социальное партнерство – это особый способ взаимодействия социальных субъектов на основе диалога и консенсуса по поиску, выявлению и удовлетворению общих и взаимозависимых интересов, для которого свойственны рациональность, добровольность или нормативная закрепленность и симметрия отношений сторон» [13, с. 19].

В рамках темы нашего исследования определим понятие социального партнерства молодежи, молодежных общественных организаций и объединений и органов местного самоуправления на муниципальном уровне как тип устойчивого социального взаимодействия данных социальных субъектов в процессе совместной деятельности, основанный на сотрудничестве и осуществляющийся в целях удовлетворения интересов социальных партнеров и общего муниципального интереса.

В целях более детального анализа сущности социального партнерства в местном самоуправлении представим концептуальную модель социального партнерства молодежи, молодежных общественных организаций и объединений и органов местного самоуправления. Структура концептуальной модели представлена взаимосвязанными элементами:

1) субъекты социального партнерства,

2) принципы социального партнерства,

3) цель социального партнерства,

4) нормы, регулирующие социальное партнерство,

5) средства социального партнерства,

6) формы взаимодействия субъектов социального партнерства (рис. 1).

Далее рассмотрим структурные компоненты модели социального партнерства в местном самоуправлении.

Рисунок 1 – Концептуальная модель социального партнерства молодежи, молодежных общественных организаций и объединений и органов местного самоуправления

1. *Субъекты социального партнерства.*

В данном исследовании к субъектам социального партнерства в местном самоуправлении относятся: молодежь в возрасте 14–30 лет, молодежные общественные организации и объединения, органы местного самоуправления (рис. 2).

2. *Принципы социального партнерства.*

Т. П. Симакова выделяет в качестве принципов социального партнерства добровольность, диалогичность, взаимную ответственность и полезность [16, с. 4]. «Добровольность отличает социальное партнерство от власти, управления, эксплуатации и др., хотя в ряде случаев партнерство является настолько социально значимым, что механизмы его осуществления закрепляются в законодательном порядке. Антипод добровольности – насилие не может служить условием или средством для установления симметричных (равноправных) взаимодействий между сторонами в пространстве партнерского кластера» [13, с. 19].

3. *Цель социального партнерства.*

Целью социального партнерства молодежи, молодежных общественных организаций и объединений и органов местного самоуправления является удовлетворение интересов социальных партнеров и муниципального интереса, заключающегося в повышении качества жизни местного сообщества, в решении вопросов местного значения. «Если сторонами зафиксированы общие интересы или идет их поиск, ведется деятельность, связанная с их реализацией, то тогда возникает и функционирует реальное (истинное) партнерство» [13, с. 19].

Рисунок 2 – Субъекты социального партнерства в местном самоуправлении

4. *Средства социального партнерства.*

Средства социального партнерства могут быть разделены на несколько видов:

1) финансовые (например, субсидии);

2) предметные (техника, оргтехника, компьютеры и т. п.);

3) административные (кадровые, организационные, хозяйственные и др.);

4) информационные;

5) интеллектуально-творческие (разработка социальных проектов);

6) физические (действия людей, например, при участии в субботнике).

5. *Нормы, регулирующие социальное партнерство.*

На сегодняшний день разработана обширная нормативная база, регулирующая социальное партнерство молодежи, молодежных общественных организаций и объединений и органов местного самоуправления, которая включает федеральные нормативные правовые акты [17; 19; 20], нормативные акты субъектов РФ [21] и муниципальных образований. Например, в Екатеринбурге создана нормативная правовая база поддержки некоммерческих организаций. Основной формой муниципальной поддержки социально ориентированных НКО являются бюджетные субсидии (гранты) [22]. Также осуществляется имущественная поддержка некоммерческих организаций [23; 24].

6. *Формы взаимодействия субъектов социального партнерства* (табл. 1).

С точки зрения управления социальным партнерством на муниципальном уровне можно выделить 2 вида социального партнерства:

– централизованное (с управлением со стороны органов местного самоуправления),

– нецентрализованное (без управления со стороны органов местного самоуправления).

При централизованном виде социального партнерства деятельность органа местного самоуправления, уполномоченного на координацию социального партнерства в местном самоуправлении, является не просто деятельностью социального партнера, но модератора взаимодействия. Централизованное (организованное модератором) социальное партнерство обладает существенным преимуществом перед нерегулярными отдельными проявлени-

Таблица 1 – Формы социального партнерства молодежи, молодежных общественных организаций и органов местного самоуправления

Традиционные	Альтернативные
• Муниципальные выборы • Местный референдум • Голосование по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления, голосование по вопросам изменения границ муниципального образования, преобразования муниципального образования • Сход граждан • Правотворческая инициатива граждан • Территориальное общественное самоуправление • Публичные слушания, общественные обсуждения • Собрание граждан • Конференция граждан (собрание делегатов) • Опрос граждан • Обращения граждан в органы местного самоуправления	• Членство в молодежных совещательных органах при органах местного самоуправления (молодежные думы) • Коммуникативная активность (контакты с органами местного самоуправления, депутатами или муниципальными служащими, с муниципальными организациями) • Флешмобы по местным темам, местным проблемам • Волонтерство (помощь в организации и проведении местных мероприятий, праздников) • Благотворительность (пожертвования местным жителям, семьям, организациям) • Участие в местных мероприятиях для молодежи (конкурсах, форумах для молодежи) • Участие в общественных работах (уборка парка, посадка деревьев, субботник во дворе и т. п.) • Индивидуальные действия (помощь соседям или просто обсуждение вопросов местного значения с друзьями) • Онлайн активность (группы в социальных сетях, представляющие местное сообщество) и др.

ями гражданской активности: в такой модели значительно увеличиваются результат и качество деятельности социальных партнеров по достижению муниципального интереса.

Рассмотрим пример централизованной модели социального партнерства в Администрации города Екатеринбурга.

Стратегический проект «Социальное партнерство» входит в стратегический план развития Екатеринбурга и был разработан в 2007 году. Значение проекта для города состоит в том, что взаимодействие органов местного самоуправления и местного сообщества строится на принципах социального партнерства, предполагающих, что стороны выступают как равнозначные партнеры в процессе достижения единой цели – повышения качества жизни горожан.

Реализация проекта показывает, что некоммерческие организации являются основными партнерами органов местного самоуправления в решении социальных проблем. Социально ориентированные некоммерческие организации содействуют развитию гражданского общества, добровольчества, благотворительности, вносят вклад в решение проблем бедности, образования, экологии и др.

В настоящее время в Екатеринбурге прошли государственную регистрацию и осуществляют свою деятельность 1 639 некоммерческих организаций (НКО), 962 общественные организации, 136 религиозных организаций и 23 казачьих общества (табл. 2).

Согласно данным Министерства юстиции Российской Федерации, количество НКО в Екатеринбурге в последние годы возрастает. С 2007 года количество общественных организаций, зарегистрированных в Екатеринбурге, возросло на 38 %.

В настоящее время в Екатеринбурге оказывается системная поддержка НКО (информационная, методическая, финансовая, имущественная) в целях содействия активизации их потенциала.

С 2007 года сформирована и действует Общественная палата Екатеринбурга, в состав которой входят лучшие представители различных сфер деятельности: науки, образования, общественных объединений, некоммерческих

Таблица 2 – Динамика НКО, зарегистрированных в городе Екатеринбурге (2016–2019 гг.)

НКО	**Годы**			
	2016	2017	2018	2019
Всего, *в том числе:*	2 249	2 466	2 674	2 760
некоммерческие организации	1 290	1 435	1 566	1 639
общественные организации	814	881	952	962
религиозные организации	125	129	133	136
казачьи общества	20	21	23	23

Таблица 3 – Имущественная и финансовая поддержка НКО в городе Екатеринбурге (2016–2019 гг.)

Показатель	Годы			
	2016	2017	2018	2019
Количество СО НКО, получивших муниципальную финансовую поддержку, ед.	43	36	43	52
Сумма поддержки СО НКО, млн руб.	6,8	6,8	6,8	6,8
Количество СО НКО, получивших муниципальную имущественную поддержку, ед.	1	1	2	6
Площадь помещений, предоставленных СО НКО в качестве муниципальной имущественной поддержки, м^2	96,8	29,5	278,2	535,5

организаций, органов территориального общественного самоуправления, национальных диаспор.

Деятельность Общественной палаты и информационное освещение принимаемых ею решений, во многом способствуют снижению социальной напряженности и создают условия для конструктивного диалога муниципальной власти и наиболее активной части городской общественности.

Ежегодно проводятся конкурсы среди социально ориентированных некоммерческих организаций на право получения субсидий из бюджета муниципального образования «город Екатеринбург» на реализацию социально значимых проектов. По итогам конкурсов за предыдущие четыре года поддержано более 170 проектов социально ориентированных некоммерческих организаций. Общая сумма предоставленных субсидий за четыре года составила 27 миллионов рублей (табл. 3).

Более 25 % НКО, работающих в Екатеринбурге, реализуют социальные и иные проекты по следующим направлениям: права человека; проблемы инвалидности; социальная помощь; ветераны труда, войны; проблемы семьи и детства; профилактика асоциальных зависимостей; благотворительность; культура и искусство; образование и наука; национальные объединения, диаспоры; гражданские инициативы, ТОС; трудоустройство; проблемы женщин; военно-патриотическое движение; детские и молодежные организации.

Практически все направления деятельности общественных организаций нашли отражение в социальных проектах, реализуемых совместно с городской и районными администрациями (табл. 4).

Таблица 4 – Структура социальных проектов СОНКО, субсидируемых Администрацией города Екатеринбурга (2017–2019 гг.)

№ п/п	Направление работы СОНКО	Доля в общем объеме субсидий, выделяемых СОНКО, %		
		2017	2018	2019
1	Социальная адаптация инвалидов и их семей (инвалиды, проблемы семьи и детей)	5	6	10
2	Создание условий для организации досуга и проведение культурно-досуговых мероприятий для людей пожилого возраста, поддержка ветеранского движения	34	32	26
3	Развитие межнационального сотрудничества, сохранение и защита самобытности, культуры, языков и традиций народов Российской Федерации, проживающих на территории муниципального образования «город Екатеринбург» (конфессии, диаспоры, религиозные организации)	13	9	14
4	Поддержка деятельности территориального общественного самоуправления (ТОС)	9	11	11
5	Поддержка социальной активности женщин и женского движения (женщины)	3	2	0,9
6	Организация и осуществление мероприятий по работе с детьми и молодежью, деятельность в сфере патриотического воспитания граждан (военно-патриотическое воспитание, работа с детьми и молодежью)	16	24	21,1
7	Создание условий для социальной и культурной адаптации мигрантов, проведение мероприятий по противодействию экстремизму	4	8	5
8	Другие	16	8	12

Таким образом, в общем объеме субсидий, выделяемых социально ориентированным НКО, доля проектов в сфере работы с детьми и молодежью составила 21 %.

«По итогам 2018 года доля социально ориентированных некоммерческих организаций – получателей поддержки, оказывающих общественно полезные услуги, в общем числе социально ориентированных некоммерческих организаций – получателей поддержки в отчетном году составила 90 процентов, охват территории муниципального образования «город Екатеринбург» деятельностью органов территориального общественного самоуправления – 55 процентов» [25].

Ежегодно проводятся: методический семинар для социально ориентированных некоммерческих организаций в рамках проведения конкурса среди социально ориентированных организаций на право получения субсидий из бюджета муниципального образования «город Екатеринбург» на реализацию социально значимых проектов; семинар для представителей национально-культурных общественных организаций, являющихся социально ориентированными некоммерческими организациями, и работодателей, использующих труд иностранных рабочих; круглый стол и конференции, посвященные вопросам развития территориального общественного самоуправления (ТОС) и совета многоквартирных домов.

В настоящее время в Екатеринбурге действует 48 ТОС. Благодаря реализации стратегического проекта «Социальное партнерство» удалось повысить информированность населения о деятельности ТОС, создать крупнейший в России ТОС – «Академический», охватывающий большой новый микрорайон города. Ежегодно увеличивается количество средств бюджета города, направленных на софинасирование инициатив ТОС. Ряд ТОС воспользовались возможностью получить средства местного бюджета на реализацию общественных инициатив (табл. 5).

Количество ТОС остается стабильным, практически не меняясь на протяжении последнего десятилетия. Такая тенденция объясняется, с одной стороны, наличием иных организаций, выполняющих функции ТОС, например, ТСЖ; а с другой – высокой степенью уверенности горожан в своих возможностях оказывать влияние на решения Администрации

Таблица 5 – Информация о ТОС, получателях муниципальных субсидий в городе Екатеринбурге (2017–2019 гг.)

№ п/п	ТОС	Сумма субсидий по годам, тыс. руб.		
		2017	2018	2019
1	Местная общественная организация «Территориальное общественное самоуправление „Академический“» города Екатеринбург	170,0	404,8	130,0
2	Некоммерческая организация «Территориальное общественное самоуправление микрорайона Шарташ» Кировского района г. Екатеринбурга	90,0	90,0	
3	Территориальное общественное самоуправление «Микрорайон Кольцово»	88,2		100,3
4	Орган территориального общественного самоуправления микрорайона Чапаевский	80,0	90,0	66,5
5	Совет территориального общественного самоуправления микрорайона Решетниково	80,0	70,4	150,0
6	Орган территориального общественного самоуправления «Совет территориального самоуправления микрорайона Северский»	70,2	157,2	73,6
7	Орган территориального общественного самоуправления «Совет территориального самоуправления микрорайона Горняк»	54,1	85,7	75,2
8	Некоммерческая организация «Территориально-общественное самоуправление „Садовый“»		178,7	
9	Территориальное общественное самоуправление п. Совхозный г. Екатеринбурга		90,0	80,0
10	Местная общественная организация «Территориальное общественное самоуправление Железнодорожного района города Екатеринбурга „Палкино“»			316,0
11	Местная общественная организация «Территориальное общественное самоуправление „Московская 29“» города Екатеринбурга			90,0
	Итого	**632,5**	**851,9**	**1 001,6**

города посредством обращений, участия в общественных обсуждениях и иных формах и акциях. Тем не менее, за прошедшее время накоплены положительные практики взаимодействия и сотрудничества органов ТОС и органов местного самоуправления в решении вопросов местного значения.

Все перечисленные формы взаимодействия показали, насколько эффективнее решаются общественные проблемы, когда потенциал негосударственных организаций получает поддержку органов власти и включается в совместную работу.

Однако в процессе создания устойчивых взаимоотношений выявлены некоторые проблемы:

– сохранение социально потребительского настроения населения, при котором некоммерческие организации, не получая поддержки, становятся неспособными самостоятельно достигнуть цели, ради которой они были созданы, и упраздняются;

– низкий уровень восприятия населением происходящих в городе событий, участия в них;

– слабая информированность горожан о городских проектах, низкий уровень привлечения горожан к городскому развитию;

– низкий уровень партнерства некоммерческих организаций, ТОС, граждан в достижении совместных интересов и другие.

Важным направлением деятельности Администрации города Екатеринбурга остается работа по профилактике экстремизма и формированию толерантных отношений в обществе.

По данным учета отдела по вопросам миграции УМВД России по городу Екатеринбургу количество иностранных граждан, приезжающих на работу в Екатеринбург, снижается, но остается достаточно высоким (табл. 6).

Таблица 6 – Количество иностранных граждан, приезжающих на работу в Екатеринбург (2017–2019 гг.)

Год	2017	2018	2019
Количество уведомлений о прибытии иностранных граждан в Екатеринбург с целью въезда «работа», ед.	136 961	127 136	117 914
из них в порядке продления срока пребывания в РФ, ед.	63 360	40 072	34 718

В целях профилактики экстремизма, минимизации и ликвидации последствий его проявления, взаимодействия и координации органов местного самоуправления, подразделений территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, общественных, религиозных объединений в сфере профилактики экстремизма, в том числе по выявлению и устранению причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности на территории города Екатеринбурга создана межведомственная комиссия по профилактике экстремизма.

Для предотвращения данных угроз необходимо обеспечить социальную стабильность, этническое и конфессиональное согласие, повысить качество работы органов местного самоуправления и сформировать действенные механизмы их взаимодействия с гражданским обществом в целях свободной и полноценной реализации прав гражданами Российской Федерации.

В настоящее время при выделении бюджетных грантов социально ориентированным НКО формирование толерантных отношений, проведение совместных массовых мероприятий с представителями других национальностей является одним из приоритетных направлений. В дальнейшем при реализации проекта планируется расширить использование потенциала институтов гражданского общества, в том числе ветеранских и молодежных организаций, в целях воспитания граждан в духе патриотизма, обеспечения единства российского народа, формирования в обществе неприятия идеологии экстремизма, использования насилия для достижения социальных и политических целей.

Таким образом, за время реализации проекта «Социальное партнерство» сложились механизмы взаимодействия Администрации города Екатеринбурга и общественности, в первую очередь с НКО. Увеличивается субсидирование их деятельности, расширяется имущественная поддержка. Вместе с тем, сложившаяся ситуация свидетельствует о росте гражданской активности и желании горожан инициировать, осуществлять и оценивать проекты, реализуемые Администрацией города, что требует обновления подходов и техноло-

гий выявления, учета мнений, потребностей горожан. Необходимо обновить форматы взаимодействия, сделать их прозрачными, понятными, удобными для горожан, НКО и др. общественных организаций и движений, в том числе посредством развития электронных сервисов. Реализация национальных проектов, расширение практики инициативного бюджетирования также требует создания современной системы взаимодействия с гражданами и их объединениями. Иными словами, необходимо обновление проекта в целях реализации системной, содержательной работы с общественностью в интересах городского развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крамаренко С.В. (2013). Развитие институтов непосредственной демократии в местном самоуправлении: теоретико-правовые и прикладные аспекты : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Воронеж. 234 с.

2. Майкова Э.Ю., Симонова Е.В. (2014). Гражданское участие населения как фактор развития местного самоуправления в российских муниципальных образованиях // Власть. № 1. С. 90–94.

3. Петухов Р.В. (2014). Локальные сообщества и гражданский активизм // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 4. С. 64.

4. Norris P. (2003.) Young People and Political Activism: From the Politics of Loyalties to the Politics of Choice? *Young people and democratic institutions: From disillusionment to participation*, Strasbourg, November 27–28.

5. Teorell J., Torcal M., Montero J. R. (2007). Political Participation: Mapping the Terrain. In: J. W. van Deth, J. R. Montero, A. Westholm (Eds.). Citizenship and Involvement in European Democracies: A Comparative Analysis, London & New York, Routledge, pp. 334–357.

6. Bourne P.A. (2010). Unconventional Political Participation in a Middle-Income Developing Country, *Current Research Journal of Social Sciences*, vol. 2, pp. 196–203.

7. Sloam J. (2016.) Diversity and Voice: The Political Participation of Young People in the European Union, *The British Journal of Politics and International Relations*, vol. 18, no. 3, pp. 521–537.

8. Grasso M. T. (2016.) Generations, Political Participation and Social Change in Western Europe. London, Routledge, 252 p.

9. Fox S. (2015.) Apathy, Alienation and Young People: The Political Engagement of British Millennials. Ph. D. thesis. University of Nottingham. 447 p.

10. Mycock A., and Tonge J. (2012.) The Party Politics of Youth Citizenship and Democratic Engagement, *Parliamentary Affairs*, vol. 65, no. 1, pp. 138–161.

11. Якимец В.Н. (2007). Основы, принципы и механизмы межсекторного социального партнерства в России : диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук. Санкт-Петербург. 376 с.

12. Хаванова Н.В. (2007). Институциональные основы развития социального партнерства в регионе : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. Москва. 50 с.

13. Ховрин А.Ю. (2010). Социальное партнерство в сфере реализации молодежной политики : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук. Москва. 47 с.

14. Бурляева В.А. (2010). Культура социального партнерства как условие модернизационных процессов современного российского общества : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук. Майкоп. 49 с.

15. Лебедева И.С. (2011). Развитие региональной модели межсекторного социального партнерства в России : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Новосибирск. 25 с.

16. Симакова Т.П. (2012). Формирование субъектной позиции семьи на основе социально-образовательного партнерства : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук. Томск. 42 с.

17. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 11.08.2020).

18. Ловкова А.А. (2009). Взаимодействие органов местного самоуправления, общественных

организаций и бизнеса как форма социального партнерства : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Саратов. 26 с.

19. О некоммерческих организациях : Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 11.08.2020).

20. Об общественных объединениях : Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 11.08.2020).

21. О государственной поддержке некоммерческих организаций в Свердловской области : Закон Свердловской области от 27.01.2012 № 4-ОЗ // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 11.08.2020).

22. Об утверждении Положения о порядке предоставления субсидий из бюджета муниципального образования «город Екатеринбург» социально ориентированным некоммерческим организациям : Постановление Администрации города Екатеринбурга от 11.08.2017 № 1467 // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 11.08.2020).

23. Об утверждении Положения «Об оказании имущественной поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям» : Решение Екатеринбургской городской Думы от 06.12.2011 № 78/50 // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 11.08.2020).

24. Об утверждении Положения «О порядке формирования, ведения и обязательного опубликования перечня муниципального имущества, предназначенного для оказания имущественной поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям» : Решение Екатеринбургской городской Думы от 06.12.2011 № 79/50 // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 11.08.2020).

25. Итоги социально-экономического развития в 2018 году // Официальный портал Екатеринбург.рф. URL: https://xn--80acgfbsl1azdqr.xn--p1ai/file/d24ca3fc2ce687381483a16214110d93 (дата обращения: 11.08.2020).

THE SOCIAL PARTNERSHIP AT THE MUNICIPAL LEVEL: A MODEL OF YOUTH PARTICIPATION IN LOCAL SELF-GOVERNMENT

E.I. Vasileva
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ekaterinburg, Russia

T.E. Zerchaninova
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ekaterinburg, Russia

ABSTRACT:

Research problem. The decline in youth civic engagement at the municipal level is manifested in the low turnout of youth in municipal elections, in the reduction of youth participation in solving local community issues, in the limited practice of youth participation in local self-government in traditional institutional forms. This leads to the formation of protest behavior, the growth of destructive and deviant behavior, and extremist forms of social activity. Thus, it is necessary to form an effective model of social partnership between young people and local governments, taking into account non-traditional (alternative) forms of civic engagement of young people.

The purpose of the research is to study the forms of civic participation of youth in local self-government and to develop a conceptual model of social partnership of youth, youth public organizations and associations and local self-government bodies.

Methodology and methods. The methodological basis of the study is represented by the concept of social partnership at the municipal level, the provisions of the systemic and activity-based

approaches in municipal management. In the course of the research, a complex of quantitative and qualitative methods was used: analysis of official documents, analysis of the content of official sites, analysis of statistical data, secondary analysis of the results of sociological surveys.

Research results. The content and directions of activities of local self-government bodies and youth public organizations and associations, a set of implemented measures and actions aimed at involving youth in socio-political processes at the municipal level, prevention of destructive and deviant behavior, extremist forms of social activity of youth, to stimulate civic initiatives have been studied youth at the municipal level, on the implementation of constructive forms of social activity of youth at the municipal level, on stimulating youth to participate in local self-government. Diagnostics of the problems hindering the civic participation of youth in local self-government was carried out. The prospects for the practical use of the theory of social partnership at the municipal level in the practice of municipal management and organization of work with youth are determined. Proposals have been developed for the subjects of social partnership at the municipal level to improve it. Proposals were submitted to local governments to support constructive forms of social activity of youth at the municipal level, to stimulate civic participation in local government, various civic initiatives of youth at the municipal level, and to involve youth in socio-political processes at the municipal level.

Scientific novelty. A conceptual model of social partnership of youth, youth public organizations and associations and local self-government bodies has been developed. The structure of the conceptual model is represented by interrelated elements: 1) subjects of social partnership (youth, youth public organizations and associations, local governments), 2) principles of social partnership, 3) the goal of social partnership, 4) norms governing social partnership, 5) means of social partnership, 6) forms of interaction between subjects of social partnership.

FUNDING: The reported study was funded by RFBR and EISR according to the research project no. 20-011-31551.

KEYWORDS: local government, social partnership, youth, civic engagement, civil participation.

AUTHORS' INFORMATION:

Elena I. Vasileva – Ph.D. of Sociological Sciences, Associate Professor; Ural Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (66, 8 Marta St., Ekaterinburg, 660020, Russia); vasilyeva-ekb@yandex.ru.

Tatiana E. Zerchaninova – Ph.D. of Sociological Sciences, Associate Professor; Ural Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (66, 8 Marta St., Ekaterinburg, 660020, Russia); zerchaninova-te@ranepa.ru. ORCID: 0000-0002-1582-1982.

FOR CITATION: Vasileva E.I., Zerchaninova T.E. (2020). The social partnership at the municipal level: a model of youth participation in local self-government, *Municipality: Economics and Management*, no. 3 (32), pp. 26–39.

REFERENCES

1. Kramarenko S.V. (2013). Development of Institutions of Direct Democracy in Local Self-Government: Theoretical, Legal and Applied Aspects. Ph. D. thesis. Voronezh. 234 p.

2. Maikova E.Yu., Simonova E.V. (2014). Civic participation of the population as a factor in the development of local self-government in Russian municipalities, *Power*, no. 1, pp. 90–94.

3. Petukhov R.V. (2014). Local communities and civic activism, *Monitoring public opinion: economic and social changes*, no. 4, pp. 64.

4. Norris P. (2003.) Young People and Political Activism: From the Politics of Loyalties to the Politics of Choice? *Young people and democratic institutions: From disillusionment to participation*, Strasbourg, November 27–28.

5. Teorell J., Torcal M., Montero J. R. (2007). Political Participation: Mapping the Terrain. In: J. W. van Deth, J. R. Montero, A. Westholm (Eds.). Citizenship and Involvement in European Democracies: A Comparative Analysis, London & New York, Routledge, pp. 334–357.

6. Bourne P.A. (2010). Unconventional Political Participation in a Middle-Income Developing Country, *Current Research Journal of Social Sciences*, vol. 2, pp. 196–203.

7. Sloam J. (2016.) Diversity and Voice: The Political Participation of Young People in the European Union, *The British Journal of Politics and International Relations*, vol. 18, no. 3, pp. 521–537.

8. Grasso M. T. (2016.) Generations, Political Participation and Social Change in Western Europe. London, Routledge, 252 p.

9. Fox S. (2015.) Apathy, Alienation and Young People: The Political Engagement of British Millennials. Ph. D. thesis. University of Nottingham. 447 p.

10. Mycock A., and Tonge J. (2012.) The Party Politics of Youth Citizenship and Democratic Engagement, *Parliamentary Affairs*, vol. 65, no. 1, pp. 138–161.

11. Yakimets V.N. (2007). Foundations, principles and mechanisms of intersectoral social partnership in Russia. Advanced Doctor's degree dissertation. St. Petersburg. 376 p.

12. Khavanova N.V. (2007). Institutional foundations for the development of social partnership in the region. Abstract of Advanced Doctor's degree dissertation. Moscow. 50 p.

13. Khovrin A.Yu. (2010). Social partnership in the implementation of youth policy. Abstract of Advanced Doctor's degree dissertation. Moscow. 47 p.

14. Burlyaeva V.A. (2010). The culture of social partnership as a condition of the modernization processes of modern Russian society. Abstract of Advanced Doctor's degree dissertation. Maykop. 49 p.

15. Lebedeva I.S. (2011). Development of a regional model of intersectoral social partnership in Russia. Abstract of Ph. D. thesis. Novosibirsk. 25 p.

16. Simakova T.P. (2012). Formation of the subjective position of the family on the basis of social and educational partnership. Abstract of Advanced Doctor's degree dissertation. Tomsk. 42 p.

17. On the general principles of organizing local self-government in the Russian Federation : Federal Law No. 131-FZ dated 06.10.2003. ConsultantPlus. URL: http://www.consultant.ru/ (accessed 11.08.2020).

18. Lovkova A.A. (2009). Interaction of local self-government bodies, public organizations and business as a form of social partnership. Abstract of Ph. D. thesis. Saratov. 26 p.

19. On non-profit organizations : Federal Law No. 7-FZ dated 12.01.1996. ConsultantPlus. URL: http://www.consultant.ru/ (accessed 11.08.2020).

20. On public associations : Federal Law No. 82-FZ dated 19.05.1995. ConsultantPlus. URL: http://www.consultant.ru/ (accessed 11.08.2020).

21. On state support of non-profit organizations in the Sverdlovsk region : Law of the Sverdlovsk region No. 4-OZ dated January 27, 2012. ConsultantPlus. URL: http://www.consultant.ru/ (accessed 11.08.2020).

22. On approval of the Regulations on the procedure for providing subsidies from the budget of the municipal formation "city of Yekaterinburg" to socially oriented non-profit organizations : Resolution of the Administration of the city of Yekaterinburg No. 1467 dated 11.08.2017. ConsultantPlus. URL: http://www.consultant.ru/ (accessed 11.08.2020).

23. On the approval of the Regulation "On the provision of property support to socially oriented non-profit organizations" : Decision of the Yekaterinburg City Duma No. 78/50 dated 06.12.2011. ConsultantPlus. URL: http://www.consultant.ru/ (accessed 11.08.2020).

24. On the approval of the Regulations "On the procedure for the formation, maintenance and mandatory publication of the list of municipal property intended to provide property support to socially oriented non-profit organizations" : Decision of the Yekaterinburg City Duma No. 79/50 dated 06.12.2011. ConsultantPlus. URL: http://www.consultant.ru/ (accessed 11.08.2020).

25. Results of socio-economic development in 2018. Official portal Ekaterinburg.RF. URL: https://xn--80acgfbsl1azdqr.xn--p1ai/file/d24ca3fc2ce687381483a16214110d93 (accessed 11.08.2020).